

Уже для литературы 1910-х, а отчасти и 1900-х годов провокационные эксперименты с языком стали нормой, поэтому влияние одного писателя на другого невозможно объяснять только языком. Однако именно благодаря языковому анализу стали заметны и другие черты преемственности, прежде всего, лейтмотивная организация текста и специфическая авторская ирония, задающая амбивалентное отношение к героям и к сюжету в целом. Если добавить к этому двоемирие, сведенных лишь к шаблонной социальной роли героев, ряд сюжетных и тематических переключек, то «Козлиная песнь» предстанет именно «песней», почти «Симфонией (5-й, козлиной)».

Ориентация на Белого подтверждается и ранними синкретичными опытами Вагинова, в которых, помимо влияния Мережковского, Вяч. Иванова, Ницше, заметен обширный пласт Белого-стиховеда, Белого-поэта и Белого-прозаика. Между «вычурными» ранними опытами и «Козлиной песнью» скорее обнаруживается преемственность, чем разрыв. Это позволяет прийти к выводу, что Вагинов — при всей его литературной «всеядности» и готовности примкнуть почти к любому кружку или объединению — с самого начала находился под сильнейшим влиянием символизма вообще и Белого в частности. Таким образом, «Козлиная песнь» — произведение, описывающее смерть той самой культуры, в которой Вагинов сформировался, на языке ее первых «манифестов».

«Козлиная песнь», однако, не последний, а первый роман Вагинова, и было бы интересно проследить, влиял ли символизм на его последующие тексты. Конечно, этот вопрос требует отдельного изучения, но позволим себе высказать одно предположение. Намеренный металитературный характер следующего романа Вагинова — «Труды и дни Свистонова» — отражает, в частности, желание писателя выйти из заколдованного круга «влияний» (в том числе символистского) и найти те основания и принципы, которые бы позволяли ему двигаться дальше в литературе.

© Н. А. Богомолов

КНИЖНЫЙ ПЕТРОГРАД 1923 ГОДА: ДОКЛАД И ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ И. Н. РОЗАНОВА

Все сколько-нибудь сведущие в библиофильской литературе люди знают имя Ивана Никаноровича Розанова (1874—1959), собравшего замечательную библиотеку русской поэзии, после его смерти поступившую в полном составе в московский Музей А. С. Пушкина. Каталог этой библиотеки — непременно пособие для составителей аукционных каталогов, наличие или отсутствие книги стихов у Розанова — один из критериев нынешней оценки (что, с нашей точки зрения, не вполне правильно, но очень показательно).

Гораздо менее известно, что Розанов был не только библиофилом-любителем, но, так сказать, библиофилом по профессии. С 1919 года он служил в Российском Историческом музее, где организовал и возглавил отдел истории книги.¹ Диву даешься, как он успевал делать массу дел: преподавать сразу в нескольких местах, работать в кооперативе «Задруга», где были книжный магазин и издательство, много писать, да вот еще и служить в музее. Вероятно, когда-нибудь об этой стороне его деятельности будет написано специальное исследование, но в данный момент мы хотели бы ограничиться лишь одним эпизодом.

¹ Следует отметить, что сочетание места службы Розанова и его библиофильства некоторыми воспринималось с подозрением. См.: Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина / Изд. подг. К. П. Богаевская и С. И. Панов. М., [2000]. С. 215.

Летом 1923 года, во время отпуска, Розанов отправился в Петроград, где не только отдыхал, но и встречался со своими коллегами из второй столицы, вел с ними переговоры, а больше — прояснял те научные позиции, которые позволили бы ему представить историю русской книги XVIII—XX веков как предмет для научного исследования. В то время в гуманитарных науках доминировал интерес к древнерусской книжности, словесности, истории. Напомним фразу из автобиографии Ю. Н. Тынянова: «Один старый ученый — историк литературы, называл всех, кто интересуется новой литературой, „труляля“».² И не один этот неназванный ученый был таким. С этого, собственно говоря, и начинаются размышления Розанова. Как изучать новую, начиная с XVIII века, книгу? Понятно, что книги рукописные по самой своей природе являются уникальными, среди них нет двух одинаковых экземпляров. А предназначение новой книги, по видимости, прямо противоположное: дать как можно более точное воспроизведение единого оригинала. И что тогда изучать? Переплеты? Маргиналии? Что-то другое, индивидуализирующее экземпляр? Значение этой книги (именно книги, а не ее текста) в культуре соответствующего времени? Или она должна быть просто пособием для исследователя литературы, гравюры и проч.?

Даже и сейчас вопросы эти не имеют однозначных ответов, и тем более не имели в начале 1920-х годов. Розанов искал ответы, но, как показывает публикуемый далее документ, искал и совопросников, заинтересованных теми же самыми проблемами.

Собственно говоря, документов этих не один, а два. Оба хранятся в Научно-исследовательском отделе рукописей РГБ в фонде И. Н. Розанова. Первый — рукопись доклада в Историческом музее (не очень понятно, сделанного только для своего отдела или же для какой-то более широкой аудитории), не доведенный до конца, но вполне ясный даже и в таком виде (Ф. 653. Карт. 10. Ед. хр. 3). Второй — записи из дневника Розанова этого времени, конкретизирующие общие положения доклада и раскрывающие различные привходящие обстоятельства (Ф. 653. Карт. 4. Ед. хр. 6. Л. 56—64 об.). Название доклада в рукописи не сохранилось. Зачеркнутые фрагменты восстановлены в квадратных скобках.

Ко второму докладу Розанов, с его страстью к классификации, приложил список своих соседей по санаторию. Мы сочли резонным воспроизвести его, добавив в угловых скобках дополнительные сведения об упомянутых людях, когда их было возможно найти. Однако нам удалось определить не всех упомянутых Розановым в докладе, дневниковых записях и списке людей. Вероятно, лучше нас это сделают петербургские и царскосельские краеведы, а также историки науки. Пояснения, касающиеся упомянутых в докладе и дневнике лиц, сведения о которых даны в списке «Кто был в „Сандомуче“», в примечаниях не повторяются.

² Юрий Тынянов: Писатель и ученый. М., 1966. С. 20.

〈ДОКЛАД〉

У нас принято хорошо говорить только о покойниках, о ныне живущих и действующих мы больше праздно судачим и редко вдумываемся в смысл и ценность их нравственного бытия, редко воздаем должное уважение, редко даже замечаем тех скромных работников в нашей среде, которые сами о себе не трубят. Эту дурную традицию я хочу нарушить и буду говорить, называя их по именам и иногда давая им характеристики, о некоторых петроградских наших собратях по книжно-библиотечной профессии. В оценках моих много, м〈ожет〉 б〈ыть〉, субъективно-го, личного, но всякие характеристики субъективны.¹

Одной из причин поездки моей для летнего отдыха в Царское, ныне Детское Село, а не в «Узкое» и не в Гаспру,² было желание завязать сношения с петербург-

скими книжными людьми, не столько с библиотекарями, библиографами или книговедами вообще, сколько с теми из них, кто занимается или интересуется историей книги. Особенно хотелось найти своих двойников, т. е. людей, интересующихся историей новой *русской* книги, и притом с историко-бытовым подходом, чувствовалась настоящая потребность обменяться с ними мнениями, подвергнуть их более или менее компетентной критике свои планы дальнейших работ и результаты сделанного в Отделе моем за полтора года его существования. Дело в том, что Москва меня в этом отношении не удовлетворяла. Я знал авторитетнейших знатоков русской книги, но — увы — их интересы кончались там, где мои только начинались, — на XVIII веке.³

Правда, были историки книги и других диапазонов, [в роде, напр(имер), М. В. Щелкунова],⁴ но их подход с перевесом в сторону иностранной книги, а также книжных иллюстраций был мне и чужд и [несимпатичен по своей шаблонности] далек своей погоней за модой, своим движением по линии наименьшего сопротивления. Я находил, к тому же, что они мало историчны. Только в Р.И.М.,⁵ думалось мне, при благоприятных условиях можно поставить на ноги дело изучения русской книги с историко-бытовым подходом. Я жаждал хороших традиций, буде они существуют в таком новом деле, как изучение бытовой истории русской книги XVIII и XIX вв., жаждал послушать авторитетов.

Попутно предоставлялась возможность поискать в Петербурге книги, которые могли бы представлять для меня тот или иной интерес с точки зрения задач моего отдела.

Поехал я в Петербург и Детское Село без всякой командировки от РИМ или от какого-либо другого учреждения. Это имело свои дурные и хорошие стороны. Дурная сторона — материальная. [Пришлось не только платить полностью, без всякой скидки, (за) билет до Петрограда (кубисты,⁶ ехавшие в Гаспру или Кисловодск, пользовались на железных дорогах скидкой в 50%). Пришлось и в «Доме Ученых» в Петрограде платить за обед, тогда как лица с научными командировками получали обед бесплатно.] Но неимение командировки в моем деле имело и свои положительные стороны: командированным в тех учреждениях, куда их командировали, показывают обыкновенно официальную сторону, парадные комнаты, показное, а мне казалось, что я больше увижу и узнаю, если буду проникать куда мне нужно не в качестве чиновника, а как добрый знакомый.

Два дня пробыл я в Петрограде, затем месяц в Сандомуч'е (санатории дома ученых) в Детском, потом еще несколько более недели опять в Петрограде.

Сообразно с этим отчет о своих впечатлениях разбиваю на три периода.

В Петербурге до Детского

Из интересных для меня петербургских книжных людей знал я только одного известного библиографа Павла Константиновича Симони, с которым познакомился во время его наездов в Москву. Нас сблизила некоторая общность интересов: две его книги «О русских переплетах» и «Материалы о русской книжной торговле» были в числе необходимых справочников (в) моем отделе.⁷ Кроме того, заочно, по переписке, знал я библиотекаря И.П.Б. — Я. П. Гребенщикова, с которым обнаружилось некоторое совпадение в библиофильских устремлениях.⁸ Этим двух лиц и поспешил я посетить в краткое свое пребывание (двухдневное) в Петрограде, до отъезда в Детское. Правда, знал я немного и ряд других лиц, служащих в И(мператорской) П(убличной) Б(iblioteке) (занимался там несколько лет тому назад): Сайтова, Майкова, Браудо,⁹ но это все были библиотекари и библиографы другого типа. Библиофильской жилки, необходимой для того, чтобы увлечься историей книги, я у них не находил.

П. К. Симион рассказал мне о имеющихся у него исследованиях по истории книжной торговли, остающихся в рукописи, т⟨ак⟩ к⟨ак⟩ не может найти издателя. Еще больше неиспользованного материала по истории книжной торговли, по русским типографиям, издательствам и т. д., всего того, что входит, между прочим, в задачи (моего) Отдела. Весь этот материал принадлежит теперь Р. И. Музею, но пока нет возможности не только перевезти его в Москву, но и привести в порядок. Небольшая казенная квартира Павла Константиновича, находящаяся в доме, принадлежащем Академии Наук, вся завалена книгами, рукописями, свертками, картами и т. д. Сам хозяин в этом хаосе с трудом разбирается. Поэтому он не мог мне сразу отыскать то, что ему хотелось мне показать. Пришлось отложить это до другого более благоприятного случая, которого, впрочем, не представилось. Я обещался приехать еще раз в Петроград на Рождестве.

Симион — тип скромного и кропотливого труженика-исследователя. Главное достоинство его — бескорыстное фанатическое увлечение неблагодарным делом, важность которого сознается очень немногими. В том виде, в каком он представляет для печати свои работы, они, конечно, не могут иметь никакого сбыта на книжном рынке. Понятно, почему не находит он издателей.

Недостаток Симиона как исследователя — чрезмерная боязнь всяких выводов и обобщений, вернее — неумение и неспособность делать выводы. Вот почему историка книги из него не вышло и не выйдет.

Беспорядок и нагроможденность книгами ⟨так!⟩ оказались и в квартире Я. П. Гребенщикова. Он также не мог показать мне все то, что хотел. Но из Публичной библиотеки, которая в то время была закрыта для занятий и обзоров, он притащил мне несколько интересовавших меня книг, напр⟨имер⟩ — произведения Марии Лисицыной 1829 г., книга, которую я 20 лет искал в Москве и ни разу не видал ни у букинистов, ни в какой-либо библиотеке.¹⁰

Но Гребенщиков интересен был для меня не столько своими книгами, сколько сам по себе. Если в задачу Отдела должно входить и изучение истории русского библиофильства,¹¹ то нельзя пренебрегать и живым материалом. Я никогда не видал такого энтузиаста книги, каким является Яков Петрович. Если о покойном Ульяничком ⟨так!⟩ могут существовать интересные воспоминания (напр., брошюрка «Поэт книги»),¹² то когда-нибудь, конечно, еще более интересная биография будет написана о нем. Всякая хорошая книга, хорошая по содержанию или по внешности, радует его до умиления, до восторга. Сын сельского учителя, он 4—5 лет научился читать, а в 6 уже имел собственную библиотеку в 300 названий — из детских и лубочных книжек ценою от копейки до 3 копеек каждая. С тех пор книга является для него лучшим и неизменным спутником жизни. В Публичной Библиотеке проводит он не только служебное время, а часто, увлекшись работой, по 10—12 часов.

И тому, и другому — и Симиону, и Гребенщикову развил я свои планы по изучению истории русской книги. Встретил у них громадный интерес и полное сочувствие, у Гребенщикова, по обыкновению, восторг и энтузиазм, но критики я у них не встретил, может быть, потому, что до этого не дошло дело, а я жаждал критики.

Пребывание в Детском

В Детском Селе пробыл я месяц, рассчитывая после отдыха опять посетить кое-кого из петроградских книжных людей. Но судьба мне неожиданно улыбнулась. В Детском встретился и познакомился я с одним из тех людей, которых я искал. Судьба занесла в ту же самую санаторию и на то же время М. М. Саранчина, молодого человека лет 30 с небольшим, заведующего петербургским книжным фондом. Но познакомились мы с ним не сразу. Прошло более недели, прежде чем у

петербургской публики рассеялось то предубеждение, которое наблюдается у них по отношению к незнакомым им москвичам. По их представлению, Москва стала городом неп'манов, ловкачей и шпионов. Не причисляя себя ни к одной из этих категорий, тяжело [нрзб. 4 слова]. Когда познакомились ближе, предубеждение заменилось самым ласковым и внимательным отношением.

Узнав, что я интересуюсь историей русской книги, Саранчин пожелал со мной познакомиться, отрекомендовавши себя представителем той же, по его словам, исключительно редкой специальности, как и я. В конце нашей первой беседы он шутил сказал мне: «Надо запомнить эту историческую дату: 28 июля 1923 года. В этот день в первый раз от сотворения мира один историк новой русской книги встречается другого историка новой русской книги, правда, и тот, и другой больше историки in spe,¹³ но ведь других пока не существует. Прежние же пособия (Булгакова, Бахтиярова и др.)¹⁴ устарели, [нрзб. 1—2 слова] научного значения не имеют».

⟨С⟩ М. М. Саранчиным имел я еще 4 беседы, вернее, не беседы, а сообщения. В 1-ый раз я в течение часа излагал свои точки зрения, выраженные в докладе, прочитанном мною у Ученой коллегии Р.И.М. год тому назад; во второй раз, через несколько дней, он представил мне свои возражения; в третий раз я представил свою антикритику, в четвертый, вернувшись из поездки в Петроград, он сообщил мне, что ознакомил с моими взглядами нескольких из петербургских книжников, между прочим, библиотекаря Академии Наук Бианки и проф⟨ессора⟩ Малеина.¹⁵ Первый представил те же возражения, которые делал и он, Саранчин, раньше, но теперь, убежденный моими доводами, он спорил с Бианки, отстаивая мои точки зрения.

Вам, в Историч⟨еском⟩ Музее, сказал мне Саранчин, можно больше сделать. Меня постоянно отвлекают работы по совместительству (он состоит консультантом при Публ⟨ичной⟩ Библ⟨иотеке⟩ и, кроме того, служит во «Всемирной Литературе»). Желая расширения Вашего отдела.

В заключение Саранчин обещал снабжать мой Отдел необходимым материалом из богатой сокровищницы петербургского книжного фонда; об условиях, на правах ли обмена с РИМ или просто путем уступки РИМузею — об этом договориться можно будет впоследствии.

Здесь же, в Детском, вместе с Саранчиным осмотрел я одно собрание художественных переплетов работы русского художника-переплетчика Шполянского. Сам он переселился в Варшаву, а жена продает эти переплеты. По изяществу и художественности исполнения эти переплеты смело могут быть поставлены в уровень с лучшими заграничными. Конечно, хотелось, если бы были деньги и полномочия, приобрести хоть что-нибудь из этого для Р.И.М. Саранчин кое-что приобрел для книжного фонда, а мне пришлось ограничиться одним созерцанием.

Ходил я и на Царскосельский Базар, где попадаются иногда очень интересные книги из великокняжеских библиотек, преимущественно французские, с Ex-libris'ами великих князей. Книги эти идут очень дешево. Опять пришлось пожалеть, что я не имел возможности обогатить коллекцию Ex-libris'ов своего Отдела.

Кроме того, в Детском белло осмотрел я библиотеки 1) покойного издателя Губинского (мало интересная),¹⁶ 2) графини Палей, т. е. ⟨вел. кн.⟩ Павла Александровича,¹⁷ и 3) Александровского дворца.

В Петербурге по возвращении посетил я несколько библиотек, общественных и частных: библиотеку сельскохозяйственного института (библиотека довольно большая), считающуюся в некоторых отношениях одной из образцовых по порядку. Много воздуха и простору (в Петербурге вообще живут просторнее). Книги не нагромождены, не давят со всех сторон, полки далеко не доходят до потолка, почти каждую книгу можно достать с полки, не пользуясь лесенкой. С нашей точки зрения, много места пропадает даром. Расстановка книг по форматам: 4 формата: 20—25—30 и свыше. Каждая книга имеет свой формуляр, т. е. картонку, на ко-

торой заносятся, кому и когда книга была выдана и когда возвращена. По этим формулярам легко восстановить картину хождения книги по рукам, степень ее читаемости. Особенно полезен формуляр в случае обнаружения какой-либо порчи книги.

Чисто московская нагроможденность <так!> и теснота помещения бросается в глаза в Пушкинском доме на Тифлисской улице.¹⁸ Но все комнаты тут небольшие и невысокие, поэтому получается характер необычайного уюта, совершенно чуждого большинству московских музеев и библиотек. Люди сидят по своим закуткам и тихо и мирно делают каждый свое дело. Поражает полное отсутствие московской суегливости, где все бегут и спешат куда-то. Не услышишь громкого голоса и речи не отдаются звонко под невысокими потолками. Впечатление тишины и спокойной деловитости.

Может быть, играет тут роль не только помещение, но и возрастной состав служащих; гораздо больше людей среднего возраста и пожилых, чем молодежи. Совсем не видал я ни в Пушкинском доме, ни в библиотеке сельскохозяйственного института лиц, смотрящих на свою службу как на случайное и временное занятие, как на какую-то переходную стадию к лучшему будущему. Вместе с тем обращает на себя внимание высокая научная квалификация служащих... Подсобным заработком является литературный труд. Заведующая библиотекой сельскохозяйственного института является довольно известной в Петрограде писательницей по детским и педагогическим вопросам,¹⁹ там же раньше служила Анна Ахматова, уволенная, впрочем, при сокращении за постоянные манкировки.²⁰ Среди служащих в Пушкинском доме я не встретил ни одного, чье имя не встречалось бы в печати. Из женщин укажу старушку Комарову, известную под псевдонимом Влад. Каренин. Это автор замечательной классической биографии Жорж-Занд.²¹ В ученых кругах Петрограда очень большие надежды возлагаются на Евл. П. Казанович, выпустившую в 1922 году книгу о Писареве.²² Очень хвалят и служащую в библиотеке пушкинского дома дочь академика Шахматова. Это самый юный сотрудник пушкинского дома. Ее муж, служащий тут же, [Кантор] Коплан, готовит работу о Жуковском.²³ Пушкинский дом на Тифлисской улице — это архив + библиотека. И в архиве и <в> библиотеке я видел необычайно внимательное отношение ко всем посетителям. Пример показывает сам заведующий, известный пушкинист Модзалевский.²⁴ Более деликатного, внимательного и предупредительного человека мне даже и в Петрограде не случилось видеть.

Замечается очень большая разобщенность Петербурга от Москвы. Очень многие издаваемые в Москве книги до Петрограда не доходят. В некоторых отношениях Петроград кажется находящимся совершенно в другом государстве. Там, напр<имер>, не проводилось национализации «Библиотек для чтения». Я посетил одну из самых обширных таких библиотек — Семенникова на Васильев<ском> Острове.²⁵ Владелец библиотеки нигде, кажется, не служит, живет на доходы со своей библиотеки; доходы эти настолько значительны, что он ни в чем себе не отказывает, что особенно заметно на общем фоне: вообще петербургская интеллигенция живет беднее московской. Досуг и обеспеченность дает возможность Семенникову усиленно работать, и он выпускает книгу за книгой, очень умные научные исследования о Новикове, о Радищеве и т. д.²⁶ Он сообщил мне, что получен приказ по библиотекам извять из обращения книги порнографического и мистического содержания: в первый разряд попали Вербицкая, Нагродская, во второй, между прочим, Лесков.²⁷

Семенников — бывший морской офицер,²⁸ что сказывается в непринужденности его обращения и домашних привычках. Академической среды он вообще чуждается: она кажется ему слишком чопорной и стесняет его... Людей практического дела он предпочитает людям науки. Сам он работает в одиночку, на свой страх, и хорошо работает.

ДНЕВНИК

Июль

13/VII. Петербург. Встречи и поиски. 1) Семен(ников)²⁹ 2) Поиски Жирмунского³⁰ 3) Симони 4) Гребенщиков (не застал)³¹ 5) на трамв(ае) дама знак(о-мая) по вокзальной очереди в Москве 6) Никитины — Степанов (М. Д. нет) 7) Эйхенбаум (не застал)³² 8) Жирмунский на даче, жена Тат(ьяна) Ник(олаевна)³³ 9) А. Ив. Ходасевич³⁴ 10) Поиски Анны Ахматовой 11) Поиски Смирнова А. А.³⁵ 11) Перетц,³⁶

14/VII. 1. Гребенщ(иков) (Публ(ичная) Б(иблите)ка) 2) Букинисты на Литейной 3) А. Ахматова. 4) Обед дома — брат Н. К(алинникович)а — Михаил³⁷ 5) Гребенщиков (у него) 6) Корнатовская³⁸ 7) Ахматова 8) Летний и Аничков сад.

15/VII. Воскр(есеенье). С 12-час(овым) поездом из Дома Ученых (где познакомились с соседями по комнате Павлом Влад. Сребровским и Георгием Андреевичем Ильинским)³⁹ в Дет(ское) Село. Там Кони, Корнилов, Калмыкова... Вечером концерт в Павловске.

16/VII. 1-ое письмо к своим. Утром в Екатерин(инский) Парк. В 6 ч(асов) в П(етроград). Посещение Анны Ахматовой. Ее капризная балованность — [тихий] голос. Н. К. о Севастополе.⁴⁰ Некоторая сухость. Тихий смех и улыбка. Необыч(айная) обстановка. Вручение книжки.⁴¹ Неприятный осадок. Вечер в «Союзе поэтов». Шихман. — Бугославские. — Программа: Стихи Анны Ахматовой — Стихи Лукашина — Рассказ Вяч. Шишкова. Потом перерыв: Стрелков, Гребенщиков, А. И. Ходасевич, Шишков, Чепыгин (так!), Полонская, Тихонов Ник., Андрусон, Замятин. Затем доклад Замятина о соврем(енной) прозе.⁴² Предс(едатель) Тихонов из «Всемирной Лит(ературы)». Прения. Фаресов — Гизетти и др.⁴³

17/VII. Вторн(ик). Утром на Острова (Стрелка) В 2 ½ ч(аса) с последним обратом в Ц(арское) С(ело). Вечером концерт в санат(ории) на Широкой⁴⁴ (трио Чайковского).

18/VII. Среда. Приехал С. А. Бугославский. Вечером концерт в санат(ории) на Широкой (пение). Прогулка потом в парк.

19/VII. Четверг. Приехал историк Греков с женой. Вечером под дождем в парк. Втроем.

20/VII. Пятн(ица). Дождь весь день. Дома. Писание писем. Чтение Казановы. Вечером беседа tête-à-tête с «Пуговкой» (Екат.⁴⁵).

21/VII. Суб(бота). Приезжала А. М. Бугославская. С ней ходили в парк. Вечером уехала. Я с Н. К. ходили к Жирмунскому, но его на даче еще не было: переедет в понеделник.

22. Воскр(есеенье). Н. Г. с утра уехал в Петроград к В. Н. Перетцу. Первый день я чувствую, что отдыхаю. Начал вспыскивать мышьяк и солнечн(ые) ванны. Днем у меня Ю. Н. Верховский и Евлалия Павловна Казанович. Вечером поэзовечер на Широкой. Выступали Ю. Верховский, Вал. Кривич (познакомились), Эберман, Магковская, Пуришкова (?), Гликман (Банко).⁴⁶ Ушел до конца.

23. Пон(еделник). Н. Г. приехал только к ужину. До этого я был у Кривича (Анненского — сына поэта). Там Юр. Верх(овский). Вечером они у нас.

24. Вт(орник). Дождливая погода. Письмо с коллект(ивным) адресом от М. В. Солнечных ванн не брал. Вечером приехала А. М. Буг(ославск)ая.

25. Ср(еда). Утром. Сообщение А. Ф. Кони «Этика». Вечером посещение баронессы Таубе⁴⁷ впятером: я, Гудзии, супруги Бугославские и Строев. Муж баронессы. Она — Кукшина из Турген(евского) романа.⁴⁸ Стихотворения и т. д.

26. Четв(ерг). Осмотр Екатер(ининского) Дворца. Приехали генерал-инженер Конст. Ив. Величко с женой Александрой Семеновной (потом заявившей, что мужчина начинается с 50 лет, поэтому 50 надо вычитать). Появление Степановой. (По-

том опять исчезла). Вечером лекция Кони «Память и Внимание». Записка от Кривича с приглашением. Отправил письмо № 9 к М. В.

27/VII. Пятн(ица). Осмотр Александр(овского) Дворца. Беседа с А. Лавр. Липовским о «Пушкин(ской) Плеяде». Руководительница экскурсии Зинаида Дм. Масловская.⁴⁹ Вечером у В. Кривича на чтении им «Воспоминаний об отце».⁵⁰ Юр. Верх(овский), Гизетти, Иванов-Разумник⁵¹ (в 1-ый раз видел), Селиванов (литератор),⁵² Сологуб и другие. Познакомился с Иван(овым-)Разумником и зашел к нему в 12 ч(асов) ночи за книжками Ахматовой. Далее шел с Александром Александровичем Бородиным из Киева.⁵³ Сообщил острогу о В. Дынник:⁵⁴ «Весь Киев был бы у ее ног, если бы она была хоть ск(олько)-ниб(удь) женщиной». Н. К. познакомился и вызвал на откровенность генеральшу Величко.

28/VII. Суб(бота). Осмотр интимных комнат в Алекс(андровском) дворце. Кони хвалит мою книжку. Беседа с М. М. Саранчиным. Размен червонца. Вечером у Жирмунского. Его жена. Ряд наблюдений над петрогр(адской) жизнью. Курят трубки (у Кривича), живут беднее московского (суррогат сахару у Кривич(а), черный хлеб у Жирмун(ского)). — Вешался: вернул прежний вес.

29/VII. Воскр(есенье). I. Приезд Оранского, привезшего «Прыгунка». Прогулка в парк. II. Сказки Серовой⁵⁵ III. Щеголев П. Е. и его жена⁵⁶ IV. У Сиповского⁵⁷ (пиво+коныак). Ночь спал плохо. Боли в животе. Дважды ходил...

30. Пон(едельник). Прекрасная погода. Дважды брал солнечн(ые) ванны (в 10 и 12—1). Лежал в лонгшезе и на лавочке. Спор о «женщине и науке» (дочь Садикова Наталья Влад(имировна)).⁵⁸ Перед ужином Эберман меня прощупал: нашел «раздражение слепой кишки». Прописал «Бензонафтол» и сменить черный хл(еб) на белый. Я почти не ужинал. Потом ушел к себе. Вечером концерт. Пение Владимировой и рояль Розановой, Вал. Кривич и Юрий Верховский. Кривич о Строеве. Строев и его невеста. Ник. Вас. Измайлов и Покровская (из Пушкин(ского) Дома).⁵⁹ Позже куплеты генерала Величко (пошлятина!) о женщинах. Генеральша учит Н. К. фокс-тротту. Я ушел. На ночь сестра (Катенька) поставила компресс.

31/VII. Вторн(ик). Уехало 18 чел(овек). Были проводы, но все без меня. Я выхолил в дом только 2 раза: 1) колотья 2) в 4 ч(аса) за какао. В этот день, пока я лежал, беседовал через окно (долго) с Анатолием Георгиевичем Ивановым-Смоленским, который оказался не только медиком; как врач-психиатр он серьезно заинтересовался Достоевским. Был на филолог(ическом) факультете. Теперь психиатр. Клиника при Медико-Хирургической Академии.

Август

1. Среда. Первый день лежки без вставания. Проявил выдержку рекордную: с 10 ч(асов) в(ечера) до 7, не двигаясь, пролежал на спине. Очень интересный день. Все время у меня народ или беседы через окно. Н. Г. читал свой реферат «Инструментовка у Тютчева». Получено 2 письма: от З. С. и Дуси. Были у меня в комнате, кроме доктора, Богуславские (так!), Пекарский, Евг. Брониславовна Пиотровская.⁶⁰ Всего занятнее беседы с Ек. Петр. (Семеновой), а особенно с Верой Павловой Шатровой, с которой начали рассказывать друг другу новеллы из собствен(ной) жизни. Через окно очень дружелюбно беседовал с супругами Борисяк и Л. Степ. Васильевым.

2. Четв(ерг). Проливной дождь. Продолжение беседы с В. П. (Шатровой.) Потом С. Изм. (Рагозина)⁶¹ и ряд других посещений.

3. Пятн(ица). Сумасшедший день по числу посетителей. Были и А. Ф. Кони, и Борисяки, и генеральша (так что (с) В. П. (Шатровой) и С. И. не удалось поговорить как следовало бы). Под конец Ал. Мих. (Бугославская) декламировала Бло-

ка, Ахматову и Ефименкова.⁶² Я задумал анкету поэтическую. Вечером (после 7 ч(асов) в(ечера)) сидел, а не лежал.

4. Суб(бота). Прекрасная погода. Я в саду. Солнечная ванна. Письмо от М. В. Разочарование. Ждал лучшего письма. Наши уходили в Павловск. Жирмунский и А. А. Смирнов были. Размышления о том и другом: первый — европеец, к(ото-р)ый на каждую единицу своих способностей приобретает много, второй — типичный русский, способный, но разменивающийся, и в конце концов ничего: черта рус(ской) некультурности. Вечером перед сном в 1-ый раз за большой промежуток элегическое настроение (благодарность Соф. И-е и Борисякам за внимательность).

5. Воскр(есенье). Пасмурно и холодно. 2-ой приезд Жирмунского и Смирнова. Мой доклад «Ритм эпох»⁶³ и прения. Вечером лекция А. Ф. Кони «Воспоминания о Л. Толстом и Тургеневе».

6. Понед(ельник). Преображ(ение). Весь день связан был с С. И., которая на другой день должна уехать. Утром втроем (с Фед. Александр. Розенбергом) книжки смотрели вдовы Губинского. Затем (вдвоем) в Пещерную церковь.⁶⁴ Зашел к С. И., где она нашла книжки, взятые у Ал. М. Калмыковой, и пришила мне пуговицу. За обедом получил письмо от Лели. Конст. Эрберг.⁶⁵ Знакомство и беседа. Вера Зах. Швецова и Варвара Захар. Курбатова.⁶⁶ Затем провожал Софью Изм. Сидели у Собора на ступеньках и много говорили. Проводы до ворот. В воротах прощание (п(оцелуй?)). Ее восклицание: «А мой Лева!».⁶⁷

7. Вт(орник). Солнечн(ые) ванны. Осмотр селекц(ионной) станции Вавилова.⁶⁸ Фотографии. С С. И. почти не разговаривали. С 8-часовым она уехала.

8 авг(уста.) Среда. Приезд Бельчикова.⁶⁹ У меня гость: Пахомов.⁷⁰ Вечером у Бугославского С. А. (с А. М.) длинная беседа с Вал. Анненским о спиритизме.⁷¹

9. Четверг. Утром два художника (Дитрих и Самохвалов) меня рисовали. Днем брал ванну. Вечером были у Кривичей, где А. М. впервые исполняла романсы мужа (на слова Ин. Ан(ненского) и Ахматовой).

10. Пятн(ица). Приехала днем Соф. Изм. С ней под накрапывающим дождем на скамеечке в «Парке Бориса».⁷² Вечером с М. М. Саранчиным у Веры Павловны смотрели книги. Потом на Широкой. Доклад Вальтера «Притворство и искренность».⁷³ Дождь. Нат. Влад. (Садикова) и Лев Степ. (Васильев).

11. Суб(бота). Утром опять на скамеечке в Парке Бориса с С. И. Вечером у нас в санатории вечер. Приходили Юрий Верховский и Гуковский с женой (Натальей Викторовой, давней знакомой С. И-ы).⁷⁴ Провожал С. Изм. Сидели на ступеньках, но теперь не Собора, а торговых рядов. В этот же день осматривали «дворец Палей».

12. Воскр(есенье). Дважды в парке. Утром один. После с С. И. Проводил С. И. на вокзал с 8 ч(асовым?). Потом были Юр. Верховский, Григ. Ал. Гуковский и Жирмунский. Беседа с Ю. Верх(овским) о моей книге. Он не согласен в 4 пунктах (главн(ых)):

1. Это более «литературная история», чем «История литературы».
2. Ни то ни другое не выдержано до конца.
3. Деление на десятилетия кажется ему искусственным.
4. Его теория передана не совсем верно.

13. Пон(едельник). Утром с Нат. Влад. Сад(иковой). На скамейке в Парке Бориса. Вечером мы с Н. К. с прощальными визитами. Застали только жену Ив(анова-)Разумника⁷⁵ и Сиповского. Затем долго ходил с Евг. Бронисл. Пиотровской. Рассказывала про себя.

14. Вт(орник). Ночь спал плохо. Боялся, что опять аппендицит. День был осторожен. Ходил только в парк, где любопытный разговор с Нат. Влад. (Садиковой), к(отор)ая меня там ждала. К Жирмунским с Н. К. не пошел. Вечером юбилейный вечер на Широкой. За ужином прощальные речи (моя, Н. К-ча и Мих. Мих. (Саранчина)). Мадам Гохман О. Н.

15 авг⟨уста⟩. Среда. День отъезда из Детского Села в Петроград. Наши (З. Н. К., Н. Ф. ⟨Бельчиков⟩ и С. А. ⟨Бугославский⟩) ходили в Павловск. А. М. ⟨Бугославская⟩ с Кони беседовали. Нас трогательно провожали. Со многими перецеловался. Вечером по приезде в П⟨етроград⟩ был у С. И. Гудзий завтра утром должен уехать.⁷⁶

16. Четв⟨ерг⟩. Утром ко мне в Дом Ученых зашла С. И. С нею медленно до места ее службы. Затем в «Колос». Знакомство с Мезиер и Тиняковым.⁷⁷ Встреча там же с Кривичем. С ним в «Academia». Там Ал⟨екса⟩ндр Ал⟨ексан⟩дрович Кuryленко ⟨так!⟩.⁷⁸ Вечером с Юл. Гр. Оксманом в Пушк⟨инском⟩ доме на докладе Тынянова о Тютчеве. Здесь же состоялось знакомство с Эйхенбаумом, Модзалевским, Тыняновым (Юр. Ник.), Кубасовым.⁷⁹ Потом к Губинским. Там позднее был и Верховский. Доклада своего он не нашел и не принес.

17 авг⟨уста⟩. Пятн⟨ица⟩. Утром с Ю. Оксманом до Литейной. Дорогой встреча и знакомство с Максимовым.⁸⁰ Зашли в «Атений».⁸¹ Затем я один в библиотеку к С. И. Заходили к Анне Ахматовой. Обед у «Доминика».⁸² Вечером к Пахому, но не застал. Вечером дома.

18. Суб⟨бота⟩. Утром в Пушкин⟨ский⟩ дом. Потом вдвоем по книжным магазинам В⟨асильевского⟩ Остр⟨ова⟩ и П⟨етроградской⟩ Стороны — у Фетисова. Вечером у С. Изм. Липовский читал из книги Котляревского,⁸³ были Гребенщиков, Серова, Шихонский, Липовская ⟨?⟩, ее сын, в начале Бугославские. Анна Ахматова. Говорили, что судьба ее стихов после того, как они написаны, ее не интересует (романсы на слова, декламация их и т. д.). Провожали с Н. К. Анну Ахматову до дому: Говорила о 1) критиках формальн⟨ого⟩ метода — отрицательно, особ⟨енно⟩ о работе Виноградова⁸⁴ — «это совсем не нужно» — «я еще не история» и т. п. Из всех статей хорошо отзывалась только о Недоброво и о нем самом, очень интересовалась, как (и где?) он умер.⁸⁵ 2) об акмеизме: «Неужели Вы думаете, что существует к⟨акой-⟩л⟨ибо⟩ акмеизм?» — он был у Н⟨иколая⟩ Степ⟨анович⟩а ⟨Гумилева⟩ и [1 слово нрзб.]. 3) О делении своей книги «Белая стая» на отделы: были раньше обозначенные отделы; 4) О нелюбви к Брюсову: «Ты — чьи руки» 5) Другой пример незнания языка: «Под сей могилой погребен». 6) О своей любви к Мандельштаму, о 7) Пастернаке — талантлив, но до Мандельштама далеко: «Я не изменю об нем своего мнения, хотя он меня начал печатно бранить».⁸⁶ 7) ⟨так!⟩ О Блоке и о строч⟨к⟩е «Короткое звонкое имя». («Имя было вовсе не короткое: в 3 слога»);⁸⁷ 8) о боязни ехать в Москву:⁸⁸ там ее непременно ⟨?⟩ освищут — чего ради? 9) о любви к Ц⟨арскому⟩ С⟨елу⟩. Там не надо ей быть. Все постоянно стоит в ее воображении.

19. Воскр⟨есенье⟩. Поездка к Степановым в Удельную. Муж Юрий Александрович. Вечером у С. И.

20. Пон⟨едельник⟩. Утром у Истрина.⁸⁹ Потом Пуш⟨кинский⟩ Дом. Обед у Пахомова. Вечер⟨ом⟩ на Блоке: Союз Писателей (там Волынский) и Вульфилла ⟨так!⟩.⁹⁰ Чтение Иван⟨овым-⟩Разумн⟨иком⟩ рукописи Блока о «Розе и Кресте». С. Изм. с Липовским. Вручила незаметно записку. Здесь же Нат. Влад. Садикова. Вышли втроем: я, Н. К. и Нат. Владим. ⟨Садикова⟩. Вместе по Литейной. Затем мы вдвоем в гостях у Строева.

21. Вторник. Пушкин⟨ский⟩ Дом. Потом Казанская, 8. С С. И. завтракали и в Д⟨ом⟩ Ученых. Появление Филипповича.⁹¹ Оксман. Вечером Би⟨бли⟩ологическое общество: Малеин и другие (Поляков, Ильинский, Гребенщиков, Куфаев).⁹²

22. Среда. С утра у С. Изм. (ц. г.). По Петерб⟨ургской⟩ стороне. Всего вместе 8 час. Обедали там же. Затем к Н. В. Садиковой, с ней к Васильеву, Спасская 10, кв. 7 — не застали. Сидели в Зим⟨нем⟩ Саду.

23. Четв⟨ерг⟩. Пушк⟨инский⟩ Дом — утром. Вечером заседание в Пушкинском Доме. Я читал о Милькееве (кроме того, Лященко и Переселенков).⁹³ С Филипповичем к Эйхенбауму. Не застали.

24. Пятница. Утром к Витязеву.⁹⁴ Затем «Пушкинский Дом». Вечером к С. И. Тихий вечер. Читал статьи. Ее ласковость и нежность. Был пайнкой.

25. Суб(бота). Утром за билетом. Потом Пушк(инский) Дом. Потом в 3 ч(аса) встреча с С. И. С ней на Петерб(ургскую) сторону и на Литейный. Книги. Соч(инения) Случевского. Вечером с Н. К. к А. Лавр. Липовскому и затем к Семенниковым. Ее свобода на язык и проч.

26. Воскр(есенье). Утром к Перетцу и в Эрмитаж. В 4 ч(аса) двинулись в дорогу. Жел(езная) дор(ога). Проводы учеников Перетца. В купе вчетвером. Перетц с женой⁹⁵ и нас двое.

Кто был в «Сандомуче»

I стол (финский)

1. Державин Ник(олай) Севастьян(ович). 1877 г. (ум. 1953). Председатель Петрокубу. Ректор Пет(роградского) Унив(ерситета).⁹⁶
2. Державина Мария Ивановна 1877 (1876—1959),⁹⁷ жена его.
3. Борисяк Алексей Алексеевич 1872 г. (ум. 1944). Проф(ессор) Горн(ого) Инст(итута).⁹⁸ Инж(енер); Муз(ей) Р(оссийской) А(кадемии) Н(аук).
4. Борисяк Александра Николаевна 1871(—?),⁹⁹ жена его.
5. Берг Лев Семен(ович) (1876—1950). Проф(ессор) Геогр(афического) Инст(итута).
6. Берг-Иванова Мария Мих(айловна) (1887—1972). Жена его.¹⁰⁰
7. Кони Анатолий Федорович 1844(—1927).
8. Липовский Ал(екса)ндр Лаврент(ьевич). 1867(—1942). Проф(ессор) Педа(гогического) Инст(итута) и Дошк(ольного) в(оспитания?). Бывш(ий) директор, теперь преподав(атель) Гимн(азии) Мая.
9. Коялович Борис Михайл(ович). 1867(—1941). Проф(ессор) Унив(ерсите-та) и Технол(огического) Инст(итута). Математик.
10. Васильев Александр Александрович (1867—1953, в эмиграции). Проф(ессор) Ист(ории) Византии и Средн(их) Веков.¹⁰¹

II стол

1. Сабанеев Конст(антин) Дмитр(иевич) 1878(—?). Инженер технолог. Главная Палата Мер и Весов.
2. Безбах Сергей Ал(екса)ндр(ович) 1898 (дата смерти неизвестна). Историк. Член Общества Старого Петербурга. Вице-Предс(едатель) Отд. Общ. в Св. [нрзб.] Пет.
3. Острогорская-Малкина Анна Яковлевна. (1863—1941). Издавала детский журнал «Юный читатель».¹⁰²

III стол

1. Фрейман Ал(екса)ндр Арнольдов(ич). 1878 (1879—1968). Петрогр(оградский) Унив(ерситет); иранист.
2. Иванов Ник(олай) Мих(айлович). 1855 (дата смерти неизвестна). Старший врач Обухов(ской) женской больницы.
3. Строгая Екат(ерина) Захар(овна). Врач-биолог.
4. Мельников Ник(олай) Павл(ович). 1871(—?). Проф(ессор) Воен(но-)Инж(енерной) Акад(емии).
5. Рагозина Софья Измайловна 1882 (не ранее 1965) (рожд. Случевская, племянница поэта). Библиоковедение. Детская литература. Завед(ующая) Библ(иотекой) С(ельско-)Х(озяйственного) Ин(ститу)та и инструктор по детским библ(иотекам).

6. *Розенберг* Федор Ал(екса)ндров(ич). 1867(—1934). Старший хранитель Азиатского Музея.

7. *Соколовский* Влад(имир) Ник(олаевич). 1864(—1947). Проф(ессор) Инст(итута) Гражд(анских) Инж(енеров) по строительной механике. Секр(етарь) Свет. Инст(итута).

8. *Калмыкова* Ал(екса)ндра Мих(айловна) 1849(—1926). См. Энцикл(опедический) Словарь.

9. *Миклашевский* Игорь Сергеевич 1893 г. (по другим данным, 1894—1942).¹⁰³ Композитор-дирижер. Инженер-электрик.

IV стол

1. *Иванов-Смоленский* Анат(олий) Георг(иевич) 1895(—1982). Прив(ат-)доцент В(оенно-)М(едицинской) Ак(адемии) по кафедре душевных болезней.

2. *Маркова* Вера Ник(олаевна) р. 1907 (ум. 1995). Дочь инж(енера) путей сообщ(ения) Н. Я. Яковлева. Учится дома.¹⁰⁴

3. *Бартельс* Ник(олай) (полностью — Николай Евгений Юлиус) Алексеевич р. 1877 г. (ум. 1936). Проф(ессор) и ректор Технол(ологического) Инст(итута) по металлографии и технологии металлов.

4. *Васильев* Лев Степанович 1874 (не ранее 1934). Проф(ессор) Инст(итута) Гражд(анских) Инж(енеров) по кафедре технологии строительных материалов.

5. *Розанов* Иван Никанорович. Ист(орик) рус(ской) поэзии. Зав(едующий) отд(елом) истории книги в Р(оссийском) И(сторическом) М(узее) в Москве.

6. *Богуславский* Сергей Алексеев(ич). 1888(—1945; правильно — Бугославский). Ист(орик) рус(ской) лит(ературы) Институт трудящихся Востока и 4 студия Музык(ального) Училища в Москве.

7. *Богуславская* Ал(екса)ндра Мих(айловна). 1899(—?). Драмат(ическая) артистка. Служила в Крымском Госуд(арственном) Театре.

8. *Гудзий* Ник(олай) Калинин(ович). 1887(—1965). Ист(орик) рус(ской) лит(ературы). Проф(ессор) 2-го Моск(овского) Ун(иверситета).

9. *Скочинский* Ал(екса)ндр Ал(екса)ндр(ович). (1874—1960). Проф(ессор) Горн(ого) Инст(итута) по кафедре горного [нрзб.].

10. *Скочинская*.

11. *Ди-Сеньи* Ник(олай) Конст(антинович) р. 1881 (дата смерти неизвестна). Преп(одаватель) Матем(атики) в Петрогр(адском) Политех(ическом) Практ(ическом) Инст(итуте) и Техн(ологическом) Инст(итуте).

12. *Холмогоров* Ив(ан) Мих(айлович). 1868 г. (дата смерти неизвестна). Проф(ессор) Техн(ологического) Инст(итута) по кафедре прикладной механики. Ректор Петр(оградского) Политех(ического) Практ(ического) Инст(итута).

13. *Султан-Шах* Екатерина Семеновна 1862(—?). Препод(аватель) математики Педагог(ического) Института (объединенного) имени Герцена.

14. *Зинова* Елена Степановна 1871 (1874—1942). Ботаник. Работ(ает) в Ботан(ическом) Саду. Рабфак при Унив(ерситете).

15. *Строев* Влад(имир) Ник(олаевич). 1873(—1931). Проф(ессор) Пет(роградского) Ун(иверситета) по кафедре рус(ской) ист(ории).

16. *Пекарский* Эдуард Карлович 1857 (1858—1934). Ученый хранитель Музея Этнографии Р(оссийской) А(кадемии) Н(аук). Заведующий галереей Петра Вел(икого) в Этн(графическом) Музее. Якутовед.

17. *Садиков* Влад(имир) Сергеевич 1874 (1871—1942). Проф(ессор) Унив(ерситета). Химик. Радийный Инст(итут) при Ак(адемии) Н(аук); Техн(ологический) Инст(итут).

18. *Сережников* Григорий Петр(ович). 1857 (дата смерти неизвестна). Проф(ессор) Клинич(еского) Инст(итута) Отто по каф(едре) гинекологии.

19. *Сережникова* Ал(екса)ндра Андреевна 1864(—?).
20. *Палладин* Ник(олай) Влад(имирович). Препод(аватель) химии.
21. *Саранчин* Мих(аил) Мих(айлович). 1888(—1946). Завед(ующий) Госуд(арственным) Книжным фондом. Консультант Рос(ийской) Публ(ичной) Библ(иотеки). Член коллегии «Всемирной Литературы».

V стол

1. *Величко* Конст(антин) Ив(анович). 1856(—1927). Воен(ный) Инж(енер); Проф(ессор) Воен(ной) Акад(емии). Декан Фортификац(ионно-)строитель(ного) факультета Инженерной Академии (Строитель Порт-Артура; был в Москве, переходит в СПб).
2. *Величко* Ал(екса)ндра Сем(еновна). 1897, (жена его).
3. *Пестовский* Борис Алексеевич 1889 (— не ранее 1942). Препод(аватель) китайского языка в Ташкент(ском) Туркест(анском) Вост(очном) Институте. Монголовед и турколог.
4. *Кульнев* Сергей Яковлевич (1858—1926). Сифилитолог.
5. *Кульнева* (ур(ожд.) Петрова) Мария Константиновна 1863(—?).
6. *Коптев* Дм(итрий) Алексеевич 1850(—?). Библ(иотека) Центр(ального) Дома Раб(отников) Просв(ещения) (б. юрист).

За IV столом раньше

- Корнилов* Ал(ександр) А(лександрович) (1862—1925) — историк, автор Молодых годов Бакунина.
- Сыркина* Ольга Ефимовна (1899). Пед(агогического) Инст(итута) им. Герцена (Профес(сор) и помощница Пинкевича).

Другая смена

- Дитрих* Адам Иосифович (1866—1933; архитектор).
- Покровский* Влад(имир) Александров(ич) (1871—1931) архитектор, проф(ессор) Инст(итута) Гражданских инженеров.
- Семенова* Екат(ерина) Петровна. Общая сестра милосердия.

Вновь приехавшие

№ комнаты

- Булатов* Павел Ник(олаевич)
13. *Вальденберг* Влад(имир) Евг(рафович) (1871—1941; историк).
Вальденберг Над(ежда) Конст(антиновна).
 15. *Сабанеев* Конст(антин) Дмитр(иевич).
Герваген Людвиг Людвигович (1860; юрист).
 16. *Лилеева* Анна Рафаиловна.
Кадьян Анна Юльевна (1859/1860—1922).¹⁰⁵
 17. *Петровский* Алексей Алексеевич.
 18. *Галеркин* Бор(ис) Григ(орьевич) (1871—1945; математик и механик).
 19. *Астафьев* Алекс. Фед.
Штимм Анна Кирилловна.
Пушкарев Евг. Вик.
Пушкарева-Матюева Люб(овь) Алекс.
Эмме Елена (Хельми) Карловна (урожд. Берг; 1885—1942; генетик).
Гофман Людвиг.
Самохвалов Ал(екса)ндр Ник(олаевич) (художник) (1894—1971).
Самохвалова Ек(атерина) Петр(овна) (1889—1951).

Сигрист Сергей Викторович (1897—1986; историк).
Греков проф(ессор) истории (Борис Дмитриевич; 1882—1953).
Беляев М(ихаил) Д(митриевич) (Пушк(инский) Дом). (1884—1955).

¹ Абзац приписан карандашом по верхнему и правому полю.

² Розанов называет основные места отдыха ученых. О царскосельском санатории (размещался в бывшем особняке Варгуниной) он пишет подробно. Узкое — усадьба Трубецких под Москвой (ныне в черте города). Гаспра — поселок в 10 км от Ялты, где с 1922 года существовал «Санаторий Центральной Комиссии по улучшению быта ученых им. Л. Н. Толстого».

³ Далее вписано карандашом: «(напр., М. Н. Сперанский)». Сперанский Михаил Несторович (1863—1938) — филолог, историк древнерусской книжности, византист. Академик АН СССР.

⁴ Щелкунов Михаил Ильич (Розанов спутал инициал) (1884—1938) — книговед, автор работ по истории книгопечатания.

⁵ Российский Исторический музей. Далее мы не раскрываем различные сокращения этого названия.

⁶ Каламбур, происходящий от аббревиатуры КУБУ — Комиссия по улучшению быта ученых.

⁷ Симоны Павел Константинович (1859—1939) — филолог, книговед, источниковед; чл.-корр. Академии наук. Розанов неточно называет его книги. Имеются в виду «Опыт сборника сведений по истории и технике книгопечатного искусства на Руси, преимущественно в до-Петровское время, с XI-го по XVIII-ое столетие включительно» (СПб., 1903) и «Материалы к истории русской книжной торговли» (СПб., 1906. Вып. 1).

⁸ Гребенщиков Яков Петрович (1887—1935) — библиотекарь Публичной библиотеки (подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1999. Т. 2. С. 213—214), знакомый многих петроградских деятелей культуры. Умер в ссылке.

⁹ Сайтов Владимир Иванович (1849—1938) — литературовед, библиограф, чл.-корр. Академии наук, в 1909—1928 годах заведовал Русским отделением в Публичной библиотеке. Майков Владимир Владимирович (1863—1942) — археограф, библиограф, чл.-корр. АН СССР; служил в Рукописном отделении Публичной библиотеки. Браудо Александр Исаевич (1864—1924) — историк, библиограф, заместитель директора Публичной библиотеки. Справки о них см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Т. 1. С. 449—452, 335—339, 96—98.

¹⁰ См.: Стихи и проза М. Лисицыной 1826—1829. М., 1829. Розанову так и не удалось добыть эту книгу для своей библиотеки.

¹¹ На протяжении ряда лет Розанов размышлял над работой по истории русского библиофильства и собирал к ней материалы.

¹² См.: *Султанов С. С.* Поэт книги (Д. В. Ульянинский и его библиотека). М., 1914. Ульянинский Дмитрий Васильевич (1861—1918) — крупнейший русский библиофил конца XIX — начала XX века.

¹³ в чайнии (лат.)

¹⁴ О Федоре Ильиче Булгакове (1852—1908), авторе книги «Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства» (СПб., 1889; вышел только т. 1), см.: Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1981. С. 94. Бахтиаров Анатолий Александрович (1851—1916) — автор ряда брошюр (часто предназначенных для детского чтения) о бумагоделательном производстве, типографском деле, книгоиздании.

¹⁵ Судя по всему, имеется в виду Лев Валентинович Бианки (1884—1936), служивший в библиотеке Зоологического музея Академии наук. Малеин Александр Иустинович (1869—1938) — филолог-классик, книговед, чл.-корр. Академии наук.

¹⁶ Губинский Василий Ильич (1847—1920) — издатель и книгопродавец. Об осмотре его библиотеки см. дневниковую запись от 6 августа.

¹⁷ Вел. кн. Павел Александрович (1860—1919). Убит большевиками. Графиня Палей (Пистолькорс Ольга Валериановна; урожд. Карнович; 1865—1929) — его вторая жена. Дворец кн. Палей — достопримечательность Царского Села, одно время в нем был музей. О его посещении см. дневник Розанова за 11 августа.

¹⁸ Собственное помещение на Тифлисской улице (д. 1) Пушкинский Дом получил еще в 1919 году, однако переезд основной части коллекций произошел только осенью 1922 года, а фонды Рукописного отдела были перевезены в 1923 году. Представление о помещениях, описываемых Розановым, могут дать фотографии (см.: Пушкинский Дом: Материалы к истории 1905—2005. СПб., 2005; вклейка между с. 192 и 193).

¹⁹ Речь идет о Софье Измайловне Рагозиной (урожд. Случевская; 1882 — после 1964), которой Розанов, как следует из его дневника, был увлечен. Вряд ли верен поэтому год ее рождения, приводимый Р. Д. Тименчиком, — 1872 (см.: *Тименчик Р. Д.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. Крымский Ах-

матовский научный сборник. Симферополь, 2013. Вып. 11. С. 152; ср. в той же статье сведения о контактах Розанова с Ахматовой).

20 В библиотеке Агрономического института (Сергиевская ул., д. 7) с 1 июня 1920 по 7 февраля 1922 года; формально была уволена «за сокращением штатов» (Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой 1889—1966. М., 2016. С. 186).

21 Комарова Варвара Дмитриевна (урожд. Стасова; псевд. Вл. Каренин; 1862—1942) — прозаик, литературовед, автор монографии «Жорж Санд, ее жизнь и произведения» (Т. 1: СПб., 1899; Т. 2: Пг., 1916; третий том был издан только во Франции).

22 Казанович Евлалия Павловна (1886—1941). Упоминается ее книга «Д. И. Писарев» (Пг., 1922).

23 Софья Алексеевна Коплан-Шахматова (1901—1942) и ее муж Борис Иванович Коплан (1898—1941/1942), сотрудники Пушкинского Дома до конца 1920-х годов, когда Коплан был арестован, а жена уволилась, последовав за ним в ссылку.

24 Модзалевский Борис Львович (1874—1928) — пушкинист, историк, чл.-корр. Академии наук. О встречах с Розановым в 1923 году см. его записную книжку (Пушкинский Дом: Материалы к истории. С. 29—30).

25 Семенников Владимир Петрович (1885—1936) — историк, библиограф, книговед, автор книг «Книгопечатная деятельность Н. И. Новикова и Типографической компании» (Пг., 1921) и «Материалы для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II. Радищев: Очерки и исследования» (Пг., 1923). Библиотека для чтения была основана его отцом, П. П. Семенниковым. До мая 1923 года заведовал Архивом Конференции Академии наук.

26 Имеются в виду следующие книги Семенникова: Семенников В. П. 1) Когда Радищев задумал «Путешествие»? М., 1916; 2) Книгоиздательская деятельность Н. И. Новикова и Типографической компании. Пб., 1921; 3) Новый текст «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. М.; Пг., 1922; 4) Радищев: Очерки и исследования. М.; Пг., 1923.

27 Речь, видимо, идет о печально знаменитой брошюре Н. К. Крупской и заместителя заведующего Главлитом Н. Сперанского: Инструкция о пересмотре книжного состава библиотек к изыятию контрреволюционной и антихудожественной литературы. [М., 1923].

28 Сколько мы знаем, Семенников не был кадровым офицером, его призвали на Балтийский флот в 1914 году.

29 См. прим. 25.

30 Жирмунский Виктор Максимович (1891—1971) — филолог, впоследствии действительный член АН СССР. Розанов был с ним знаком по встречам в Москве. Первое упоминание в дневнике — 28/15 декабря 1920 года: «Вечером в Лингв(истическом) Кружке Жирмунский В. Брюсов и наследие Пушкина. Его внимательность ко мне» (РГБ. Ф. 653. Карт. 4. Ед. хр. 4. Л. 94).

31 О П. К. Симони и Я. П. Гребенщикове см. прим. 7 и 8.

32 У нас нет сведений, был ли Розанов ранее знаком с Борисом Михайловичем Эйхенбаумом (1886—1959).

33 Жирмунская Татьяна Николаевна (урожд. Яковлева; 1903—1988, по другим сведениям 1999) — художник-график.

34 Ходасевич Анна Ивановна (урожд. Чулкова, в первом браке Гренцион; 1887—1964) — вторая жена В. Ф. Ходасевича. Розанов знал ее по крайней мере с 1913 года, был в дружеских отношениях.

35 Смирнов Александр Александрович (1883—1962) — литературовед, занимался преимущественно английской и кельтской литературами.

36 Перетц Владимир Николаевич (1870—1935) — историк древнерусской литературы, академик. Умер в ссылке, лишенный академического звания.

37 Гудзий Николай Калининвич (1887—1965) — литературовед, профессор МГУ, впоследствии академик АН УССР. Был спутником Розанова в этой поездке. Его брат Михаил Калининвич (1900—1965), врач. Далее в тексте встречаются различные сокращенные написания (Н. К. и Н. Г.), которые нами не поясняются.

38 Розанов вспоминал о ней как о своей ученице в гимназии, которая впоследствии стала заведующей общежитием Дома Ученых в Петрограде. Умерла в блокаду.

39 Серебровский Павел Владимирович (1883—1942) — биолог, профессор Харьковского университета. С 1924 года в Ленинграде, работал в Зоологическом институте. Георгий Андреевич Ильинский — возможно, имеется в виду Григорий Андреевич (1876—1937; расстрелян), выдающийся славист, профессор Саратовского университета, чл.-корр. Академии наук.

40 С 1896 года Ахматова неоднократно и подолгу жила в Севастополе и около него.

41 Судя по всему, речь идет о только что вышедшей книге Розанова «Пушкинская плеяда. Старшее поколение» (М., 1923). Текст надписи на ней: «Любимому поэту Анне Андреевне Ахматовой. 16.8.23» (Тименчик Р. Д. Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой. С. 153). 16 августа Розанов с Ахматовой не виделся.

42 Видимо, доклад включал основные положения статьи Е. И. Замятина «Новая русская проза» (опубл.: Русское искусство. 1923. № 2/3).

⁴³ Речь идет о закрытом вечере Союза писателей (см.: *Черных В. А.* Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. С. 179; ошибочно отнесено к следующему дню). Шихман — видимо, кто-то из двух братьев, владельцев издательства «Первина». Яков Семенович (1893—1976) стал потом небезызвестным беллетристом, писавшим под псевдонимом Рыкачев (он был отчимом Ю. Нагибина), Борис Семенович (1892—1960; псевдоним Лунин) — беллетрист. Бугославские — историк литературы, музыковед и композитор Сергей Алексеевич (1888—1945) и его жена Александра Михайловна (1899—?). Лукашин Илья Денисович (1894—1937) — малоизвестный поэт. Шишков Вячеслав Яковлевич (1873—1945) — прозаик. Чапыгин Алексей Павлович (1870—1937) — прозаик. Полонская (Мовшензон) Елизавета Григорьевна (1890—1969) — поэтесса, автор воспоминаний. Тихонов Николай Семенович (1896—1979) — поэт, впоследствии литературный функционер. Андрусон Леонид Иванович (1875—1930) — поэт, у которого недавно, в 1922 году, вышла книга стихов. Тихонов из «Всемирной литературы» — Александр Николаевич (писал под псевдонимами А. Серебров, Н. Серебров; 1880—1956), беллетрист, автор воспоминаний, литературный деятель. Фаресов Анатолий Иванович (1852—1928) — публицист. Гизетти Александр Алексеевич (1888—1938) — публицист, литературовед.

⁴⁴ Санаторий Дома ученых, насколько можно понять по современным описаниям, располагался в двух корпусах: в бывшей даче Эбермана (Московское шоссе) и на Широкой ул. Судя по этой записи, Розанов жил в первом.

⁴⁵ После имени в рукописи оставлено место для отчества.

⁴⁶ Верховский Юрий Никандрович (1878—1956) — поэт и литературовед, был хорошо знаком с Розановым, писал обращенные к нему стихи (РГБ. Ф. 653. Карт. 35. Ед. хр. 25). Анненский Валентин Иннокентьевич (псевд. Кривич; 1880—1936) — сын И. Ф. Анненского, поэт. О каком именно Эбермане идет речь, неясно: это может быть доктор медицины Александр Александрович (1865—?), который пользовался Розанова в санатории (см. ниже), или востоковед, переводчик Василий Александрович (1899—1937). Гликман Давид Иосифович (основной псевдоним Дух Банко; 1874—1936, по другим данным 1930) — журналист и литератор. См. его стихотворение, записанное в альбом В. Кривича 28 июля (Литературная тетрадь Валентина Кривича / Сост., науч. комм., подг. текста З. Гимпелевич. СПб., 2011. С. 195—196).

⁴⁷ Баронесса София Ивановна Таубе (урожд. Реутская; псевд. Аничкова; 1879—1957), поэтесса, автор воспоминаний «Вечера поэтов в годы бедствий» (СПб., 2006). С 1920 года снимала дачу в Павловске. Эмигрировала в 1925 году. Ее муж — инженер, барон Эммануил Николаевич Таубе (1882—1961).

⁴⁸ Персонаж романа И. С. Тургенева «Отцы и дети».

⁴⁹ Масловская Зинаида Дмитриевна (1867—1942) — сестра писателя С. Д. Метиславского (Масловского), писательница, переводчица, заведовала детскими приютами.

⁵⁰ Вероятно, имеется в виду: *Кривич Валентин*. Иннокентий Анненский по семейным воспоминаниям и рукописным материалам // Литературная мысль: Альманах. Л., 1925. [Т.] III. С. 208—255.

⁵¹ Псевдоним Разумника Васильевича Иванова (1878—1946), публициста, историка культуры, литературоведа.

⁵² Селиванов Аркадий Александрович (1876—1929) — прозаик и журналист; завсегда дачей салона Таубе.

⁵³ Бородин Александр Александрович (1885—1925) — преподаватель русского языка и литературы в царскосельской гимназии. Годы революции провел в Киеве.

⁵⁴ Дынник-Соколова Валентина Александровна (1898—1979) — литературовед и переводчица; уроженка Киева. Жена Ю. М. Соколова.

⁵⁵ Серова Мария Михеевна (1877—1942) — педагог, фольклористка; выпустила несколько книг народных сказок, как записанных ею, так и в ее обработке; публиковала также детские стихи.

⁵⁶ Щеголев Павел Елисеевич (1877—1931) — историк, пушкинист. Его жена Валентина Андреевна (урожд. Богуславская; 1878—1931), актриса, адресат стихотворений Блока.

⁵⁷ Сиповский Василий Васильевич (1872—1930) — литературовед, чл.-корр. Академии наук.

⁵⁸ Садикова Наталья Владимировна (1902 — конец 1980-х) — химик.

⁵⁹ Николай Васильевич Измайлов (1893—1981) в это время был ученым хранителем рукописей в Пушкинском Доме, впоследствии крупнейший пушкинист; Елена Борисовна Покровская (в замуж. Гипсиус; 1899—?), сотрудница Пушкинского Дома.

⁶⁰ Е. Б. Пиотровская была преподавательницей французского языка.

⁶¹ Далее в тексте дневника упоминается в сокращенных написаниях (С. И., С. Изм-а и др.), и нами не поясняется.

⁶² Это могли быть стихи как довольно известной поэтессы Татьяны Петровны Ефименко (1890—1919), так и (высказано Р. Д. Тименчиком в частном сообщении) поэта, а впоследствии музыканта Алексея Александровича Ефременкова (1888—1962; дата дается по надгробию на московском Новодевичьем кладбище; в большинстве источников указан 1961 год), автора книг «Florilegium» (М., 1913) и «Зелье земли» (М., 1918), знавшего Бугославских по жизни в Ялте.

63 Статья «Ритм эпох» вошла в книгу Розанова «Литературные репутации» (М., 1928; переизд.: М., 1990).

64 Часть Федоровского собора в Царском Селе, где находятся наиболее древние иконы и церковная утварь.

65 Псевдоним философа и поэта Константина Александровича Сюннерберга (1871—1942).

66 Курбатова Варвара Захаровна (1877—1955), жена известного химика и историка Петербурга Владимира Яковлевича Курбатова (1878—1957). Вера Захаровна Швецова, судя по всему, ее сестра.

67 Лев Константинович Рагозин, сын С. И. Рагозиной.

68 Селекционная станция в Детском Селе, незадолго до того начавшая свою деятельность, должна была представлять для Розанова особый интерес, так как он был хорошо знаком с С. И. Вавиловым, братом Н. И. Вавилова.

69 Бельчиков Николай Федорович (1890—1979) — литературовед. В это время преподавал в московских учебных заведениях. Впоследствии был директором Пушкинского Дома, чл.-корр. АН СССР.

70 Пахомов Николай Павлович (1890—1978) — музейный работник. Близкий знакомый Розанова по Москве.

71 В этот день Розанов и Гудзий оставили записи в альбоме В. Кривича (Литературная тетрадь Валентина Кривича. С. 196—197).

72 Нижний парк в Детском Селе, где находилась дача вел. кн. Бориса Владимировича.

73 Собрать сведения об этом докладе нам не удалось.

74 Гуковский Григорий Александрович (1902—1950; умер в тюрьме) — литературовед. Наталья Викторовна Рыкова (1897—1928) работала в библиотеке Агрономического института у С. И. Рагозиной.

75 Жена Иванова-Разумника — Варвара Николаевна Иванова (урожд. Оттенберг; 1881—1946).

76 Отметим, что этим днем помечено посвященное Розанову стихотворение В. Кривича «Нет, в тучи не пройти лучам...» (РГБ. Ф. 653. Карт. 35. Ед. хр. 23).

77 «Колос» — петроградское кооперативное издательство (1918—1926). Мезьер Августа Владимировна (1869—1935) — книговед; наиболее знаменитый ее труд «Словарный указатель по книговедению» вышел именно в «Колосе». Тиняков Александр Иванович (1886—1934) — поэт, в 1920-е годы нищенствовал; около книгоиздательства «Колос» на Литейном пр., д. 21 он собирал подавание.

78 Речь идет о директоре издательства «Academia» А. А. Кроленко (первоначальная фамилия Кролик; 1889—1970).

79 О докладе Ю. Н. Тынянова «Ф. И. Тютчев и его место в русской поэзии» подробнее см.: Пушкинский Дом. Материалы к истории. С. 153—154. Оксман Юлиан Григорьевич (1894/1895—1970) — историк литературы. Кубасов Иван Андреевич (1875—1937) — литературовед, библиограф и библиофил.

80 Видимо, имеется в виду Владислав Евгеньевич Евгеньев-Максимов (наст. фам. Максимов; 1883—1955), литературовед, исследователь творчества Н. А. Некрасова. Это было важно для Розанова, недавно выпустившего книгу о Некрасове.

81 Петроградское издательство (1921—1925), организованное Б. Л. Модзалевским.

82 Ресторан (Невский пр., 24).

83 О какой книге плодovitого академика Нестора Александровича Котляревского (1863—1925) идет речь, предположить трудно.

84 Речь идет о статье: *Виноградов В. В.* О символике Анны Ахматовой: Отрывки из работы о символике поэтической речи // Литературная мысль: Альманах. Пг., 1922. Кн. 1. С. 91—138.

85 До конца жизни Ахматова считала статью своего близкого друга Николая Владимировича Недоброво (1882—1919) «Анна Ахматова» (Русская мысль. 1915. № 7. С. 50—68 (2-я паг.)) лучшим, что было о ней когда бы то ни было написано. О чтении этой статьи см. запись в дневнике Розанова от 8 сентября 1915 года (РГБ. Ф. 653. Карт. 3. Ед. хр. 17. Л. 24 об). Недоброво умер в Ялте.

86 Имеется в виду статья О. Э. Мандельштама «Заметки о поэзии» (Русское искусство. 1923. № 2/3), где он писал: «Воистину русские символисты были столпниками стиля: на всех вместе не больше пятисот слов — словарь полинезийца. Но это, по крайней мере, были аскеты, подвижники. Они стояли на колодах. Ахматова же стоит на паркете — это уже паркетное столпничество» (*Мандельштам О. Э.* Полн. собр. соч.: В 3 т. М., 2010. Т. 2. С. 142).

87 Строка из стихотворения Ахматовой «Безвольно пощады просят...» (1912).

88 Ахматова впервые была в Москве в 1918 году. Ближайший после этого разговора визит состоялся в апреле 1924 года, когда она выступала на вечере журнала «Русский современник» и на персональном вечере в Политехническом музее. Публика устраивала ей овации, но печатная реакция была резко отрицательной.

89 Истрин Василий Михайлович (1865—1937) — филолог, академик.

⁹⁰ Речь идет о вечерах памяти А. А. Блока в петроградском отделении Союза писателей и в Вольфиле (Вольной философской ассоциации). Вечер в Вольфиле 20 августа был обозначен как «Неизданные произведения Блока». О вечере в Союзе писателей нам не удалось собрать информации.

⁹¹ Филиппович Павел Петрович (1891—1937; расстрелян) — филолог и поэт, писавший по-русски и по-украински. См. его стихи, записанные в альбом В. Кривича 30 августа (Литературная тетрадь Валентина Кривича. С. 197—198).

⁹² Русское Библиологическое общество существовало с 1899 до 1930 года. В это время его председателем был А. И. Малеин. Далее названы его члены: Поляков Александр Сергеевич (1882—1923) — библиограф, историк литературы и театра; Ильинский Леонид Константинович (1878—1934) — библиограф и книговед, заместитель председателя Общества; Куфаев Михаил Николаевич (1888—1948) — книговед.

⁹³ Поэт Евгений Лукич Милькеев (1815—ок. 1845) был предметом постоянного интереса Розанова. Ляшенко Аркадий Иоакимович (1871—1931) — историк литературы, библиограф, в прошлом председатель Библиологического общества; чл.-корр. АН СССР. Переселенков Степан Александрович (1865—1940) — историк литературы, библиограф. Сохранилось его письмо к Розанову от 1 сентября 1923 года, где идет речь о переписке писем Милькеева для московского исследователя (РГБ. Ф. 653. Карт. 25. Ед. хр. 29). Там же находятся и эти выписки, сделанные рукой писателя Л. И. Борисова, и наброски статьи рукой самого Розанова.

⁹⁴ П. Витязев (Седенко Феропонт Иванович) (1886—1938) — историк, книговед, издатель. Расстрелян.

⁹⁵ Жена В. Н. Перетца — Варвара Павловна Адрианова-Перетц (1888—1972), литературовед, специалист по древнерусской литературе, впоследствии чл.-корр. АН СССР.

⁹⁶ С 1922 по 1925 год.

⁹⁷ Даты жизни с памятника на Литераторских мостках.

⁹⁸ Заведующий кафедрой исторической геологии.

⁹⁹ Умерла в эвакуации, как следует из дневника В. И. Вернадского (*Вернадский В. И. Дневники. 1935—1941: В 2 кн. М., 2006. Кн. 2: 1939—1941. С. 16*).

¹⁰⁰ Преподавательница Педагогического института, ихтиолог.

¹⁰¹ До 1922 года декан историко-филологического факультета Педагогического института, до 1925 года профессор Санкт-Петербургского университета.

¹⁰² По основной специальности врач; мать Ирины Романовны Малкиной-Чудовской, жены Вс. А. Рождественского с 1916 по 1918 год, впоследствии В. А. Чудовского, и Екатерины Романовны Малкиной, литературоведа. За отыскание даты ее смерти приносим глубокую благодарность Е. И. Лубянской. Отметим, что встречающаяся в литературе дата — 1928 год — неверна (см.: *Эльзон М. Д. Ахматова и сестры Малкины // «Я всем прощение дарю...»: Ахматовский сборник / Под общ. ред. Д. Макфадына и Н. И. Крайневой; сост. Н. И. Крайнева. М.; СПб., 2006. С. 230*).

¹⁰³ По данным справочника «Лермонтов в музыке» (М., 1982. С. 78), даты жизни: 1883—1956.

¹⁰⁴ Впоследствии известная переводчица с японского.

¹⁰⁵ Дата смерти указана в примечании к дневнику Таганцева; жена врача А. А. Кадына (*Таганцев Н. С. Дневник 1920—1921 гг. / Публ. К. В. Таганцева; подг. текста Н. Б. Орловой-Вальской; комм. В. Ю. Черняева // Звезда. 1998. № 9. С. 151*).

© Маша Левина-Паркер (США)

ОТЕЦ И СЫН В «МОСКВЕ» АНДРЕЯ БЕЛОГО: СИНТЕЗ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

Прототипы протагониста-профессора

Андрей Белый всю жизнь в той или иной форме писал об отношениях сын-отец. Завороженность отцовским образом и озадаченность собственной амбивалентностью восприятия отца — сердцевина и основной импульс автобиографичности Белого. В мемуарной книге «На рубеже двух столетий» Белый говорит об отце: «Его влияние огромно (...) совпадение во взглядах и даже полемика с ним